

*К. И. Зобенко***ОСОБЕННОСТЬ ДИХОТОМИИ «СОЗНАНИЕ» И «МЫШЛЕНИЕ»,
ИХ КОРРЕЛЯЦИЯ С ЯЗЫКОМ**

В сравнении от ученых древности, современное знание о мире и человеке в нем достигло такой степени фрагментации, что порой трудно найти точки сопряжения для знаний полученных частными науками. Так проблема взаимосвязи категорий мышления и сознания решалась в работах многочисленных ученых, подходивших к вопросу с позиций различных естественнонаучных и антропологических дисциплин, в том числе и лингвистических. И, несмотря на это, в науке еще нет четкого разграничения категорий сознание и мышление, что приводит в некоторых исследований к их синонимии или противопоставлению.

В качестве некоего ориентира в понимании, что такое сознание, примем такие формулировки:

Сознание – это некое аморфное образование, и невоспроизводимо, неизмеримое в физическом смысле ввиду своей деятельности.

Сознание – это субъективная способность человека осуществлять рефлекссию содержания мира и самого себя в порождаемых им самим образах, в когнитивных структурах рационального и эмоционального плана, которые так или иначе затронуты в мнемических процессах, вовлеченных в них, и сохраняемые в сознании с разной степенью продолжительности, а также в разной степени, подвергающиеся языковой объективации.

Так, транспортировка когнитивных структур в долговременную память уже есть акт мышления, который может проходить как с вербализацией процесса, так и без вербализации; порождение речи в речемыслительных процессах есть одновременно и акт мыслепорождения. [Жинкин, 1964; Горелов, 1998]. И тогда мышление является той функцией сознания, которая приводит в движение все процессуальные составляющие сознания, организует и запускает механизмы речи, восприятия, памяти и когниции.

Непосредственно сам «процесс мышления» и «сознание», образуют в совокупности абстрактное человеческое мышление. Которое представляет собою комплексность как постоянное взаимодействие между ними, в котором же они, взаимодействуя одно с другим, непрерывно переходят из одного механизма в иной.

Абстрактное мышление человека, таким образом, являет собою сложный двухсторонний, взаимопроникаемый, и взаимообусловленный способ отражения действительности. Причем каждая составная часть абстрактного мышления [процесс мышления и сознание] императивно необходимы: без процесса мышления как динамики мышления нет сознания, оно не будет накоплено и систематизировано, а без сознания как относительно статичного состояния накопленных знаний не может быть осуществлен сам процесс мышления.

Процесс абстрактного мышления человека имеет два уровня материализации: первичный – в нейронах мозга, выступает в виде внутреннего мышления, внеречевого, зачастую данный процесс не осознается человеком, иногда его называют “языком мозга”. И вторичный уровень – выступает в виде не только внешне выраженной системы материальных знаков, но также и как “внутренняя речь”, которая осуществляется в знаках, т.е. вербальное, речевое мышление.

Первичный уровень мышления (авербальное мышление), “язык мозга” - это процесс мышления, условно говоря, без слов, хотя неосознаваемые контуры системы языковых знаков могут присутствовать. Этот процесс часто называют “внутренней речью”, которой свойственны специфические формы – предикативность, свернутость и подобные.

Сознание уже имеет знания, которые сами производят мысль, минуя внутренне скрытую или внешне выраженную систему знаков. Внеязыковое мышление осуществля-

ется лишь на уровне нейронных связей мозга, как материальный, физиологический процесс в самом мозгу, воспроизводящий идеальное в виде неосознаваемых или лишь частично осознаваемых связей понятий.

Вторичный уровень мышления (языковое, вербальное мышление) – это уже процесс вынесения “внутренней речи” за пределы мозга посредством материальных условных знаков, устных и письменных, процесс коммуникации.

Агнация языка и мышления и их комплексность свидетельствуют о том, что свое наиболее точное выражение мысль отражает именно в языке. С помощью языка можно изучить структуру сознания, частично изучить когнитивные процессы, протекающие в человеческом мозге. Непосредственное функционирование языка, окружающей действительности, мыслительных процессов человека и сознания обусловлено их интеграцией.

«Я слово позабыл, что я хотел сказать.../ И мысль бесплотная в чертог теней вернется...» – это тонкое наблюдение, принадлежащие О. Мандельштаму, метафорически выражает убеждение в том, что взаимоотношения сознания и мышления могут породить речь.

Понимание языка как существенного условия позднейшего совершенствования мысли является одним из основополагающих тезисов современного междисциплинарного подхода к изучению языка в непрерывной связи с процессом мышления и сознания в целом, и их взаимообусловленности. Язык становится основной формой объективации сознания.

Литература:

1. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование. Язык и интеллект. – М.: «Прогресс», 1996. – С. 416.
2. Лурия Ф.Р. Язык и сознание / Ф.Р. Лурия; под ред. Е.Д. Хомской. – Рн/Д: Феникс, 1998. – С. 164.
3. Jackendoff, R. *Consciousness and the Computational Mind*, Cambridge, Massachusetts, Bradford Books/MIT Press. 1987.
4. M. Davis, ‘Externalism and Experience’, A. Clark, J. Ezquerro, and J. M. Larrazabal, *Philosophy And Cognitive Science: Categories, Consciousness, and Reasoning*, Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1996, p. 1–33.
5. Fodor, J. *Concepts: Where Cognitive Science Went Wrong*. New York: Oxford University Press. 1998.